

— Кхе-кхе.

Со стороны лестницы на второй этаж донёлся старческий, слабый кашель. Все замерли и как по команде повернулись на звук.

Старый господин сидел в инвалидном кресле. На нём был тёмный традиционный китайский костюм, подбородок украшала белая борода. Его глаза напоминали глубокий омут — спокойный, без единой ряби. Стоило встретиться с ним взглядом, и сразу ощущались ясность и невозмутимость, накопленные прожитыми годами, словно перед этими глазами невозможно было скрыть ни одной мелкой мыслишки.

За креслом стоял Цзи Чэнбинь и толкал его вперёд. Он тоже смотрел сверху вниз на собравшихся, и в его глазах мелькнула насмешка.

Ну и притворщик.

Цзи Цинцы подумал: наверняка кайфует, глядя с высоты, как внизу все грызутся. Прекрасно ведь знал, что будет, если собрать эту компанию вместе, а теперь ещё смотрит на них с таким презрением.

Вот же человек.

Все внизу торопливо поднялись, боясь рассердить старого господина.

Дед спустился на лифте. Вторая тётушка тут же растянула губы в улыбке — от прежней язвительной и колкой женщины не осталось и следа.

Она мелкими шагами поспешила навстречу вышедшему из лифта старику и заискивающе заговорила:

— Дядюшка, наконец-то вы пришли! Я ещё пару дней назад хотела заглянуть вас проведать, и надо же, какое совпадение: вы как раз устроили семейный банкет. Я так рада! Я специально велела Сичэню купить на аукционе тысячеклетный женьшень. Обязательно попробуйте, посмотрите, поможет ли!

На лицах остальных читалось лишь сожаление, что их опередили. Никто не презирал вторую тётушку за подобное поведение — все только завидовали её расторопности.

Дед Цзи прикрыл рот кулаком и дважды кашлянул. С видом прохладным и бесстрастным он произнёс властно:

— Спасибо за заботу.

Вторая тётушка ничуть не обиделась на такой формальный ответ — наоборот, осталась очень довольна.

Она подтянула к себе Цзи Сичэня и заговорила с дедом Цзи:

— Дядюшка, это Сичэнь. Вы столько лет почти не виделись. Сичэнь теперь такой способный!

Цзи Сичэнь уже расплылся в уверенной улыбке, собираясь скромно отмахнуться от похвалы.

— Да какой там способный? Пару дней назад несколько десятков миллионов просадил.

В гостиной вновь воцарилась мёртвая тишина.

Цзи Цинцы сказал это негромко, но в комнате, где можно было услышать падение иголки, его слова отчётливо долетели до каждого.

Лицо Цзи Сичэня сначала покраснело, потом побелело, затем позеленело и наконец застыло угольно-мрачным. Кубок в его руке едва не треснул. Губы задрожали, но он так и не сумел выдавить ни слова.

Улыбка второй тётушки застыла, будто кто-то нажал кнопку паузы; даже морщинки у глаз словно замерли.

Остальные переглядывались. Кто-то изучал пол, кто-то задрал голову к люстре — только на лицо старого господина никто смотреть не решался.

А сам Цзи Цинцы будто и не заметил, что произошло. Он неторопливо отпил шампанского, словно только что сказал: «Сегодня хорошая погода».

Сяо Линьюй сидел рядом, и уголок его губ едва заметно дёрнулся.

Этот человек... действительно смерти не боится или просто настолько беззаботен?

Старый господин остановился у лифта. Его спокойные, глубокие глаза медленно скользнули по комнате и в конце концов остановились на человеке в углу, который сидел нога на ногу с бокалом шампанского в руке.

Цзи Чэнбинь за спинкой инвалидного кресла едва заметно усмехнулся.

Интересно.

Первой опомнилась вторая тётушка. Улыбка быстро вернулась на её лицо, только теперь в ней отчётливо чувствовалось скрежетание зубов. Она повернулась к старику, и в голосе появилась ровно нужная доля обиды:

— Дядюшка, вы только посмотрите, ну посмотрите! Вот такой у нас Цинцы. Столько лет прошло, а он всё так же не знает приличий. Ладно ещё обычно шляется неизвестно где и предаётся кутежам, но теперь и при вас смеет так разговаривать. Где в нём хоть капля достоинства семьи Цзи?

С этими словами она промокнула уголки глаз платочком, будто действительно чуть не расплакалась от злости.

Цзи Сичэнь наконец пришёл в себя и подхватил:

— Старый господин, не сердитесь на него. Он с детства такой, ни правил, ни манер. Мы уже привыкли.

Родственники зашептались, то и дело переводя взгляды с Цзи Цинцы на старого господина и обратно, ожидая продолжения спектакля.

Дед ничего не сказал. Он просто молча смотрел на Цзи Цинцы.

В его взгляде была естественная властность; казалось, он способен пронзить оболочку человека и добраться прямо до души.

От этого взгляда Цзи Цинцы стало немного не по себе, но внешне он оставался непоколебим. Он опустил ногу, поднялся и чинно поклонился старику:

— Здравствуй, дедушка.

Манеры безупречны, отношение уважительное — не придерёшься.

Вторая тётушка закатила глаза:

— И какой толк сейчас изображать пайньку? Мы что, не слышали, что ты только что сказал?

Цзи Цинцы выпрямился и невинно посмотрел на неё:

— Вторая тётушка, а что я такого сказал? Что двоюродный брат пару дней назад потерял несколько десятков миллионов? Но ведь это правда. Вы же сами только что сказали, что он способный. Я и подумал: потерять несколько десятков миллионов — тоже своего рода

способность. Обычному человеку даже терять столько нечего.

Вторая тётушка подавилась ответом.

Лицо Цзи Сичэня стало ещё темнее.

И тут раздался низкий голос:

— Хватит.

Сяо Линьюй поднялся, подошёл к Цзи Цинцы и слегка кивнул старику — спокойно, без раболепия и без вызова:

— Здравствуйте, дедушка.

Взгляд старого господина остановился на нём, и в глубине глаз что-то едва заметно дрогнуло.

Сяо Линьюй продолжил:

— Цинцы действительно любит развлечься, но по крайней мере он никогда не терял несколько десятков миллионов. Мы ценим заботу второй тётушки и брата Сичэня о младших. Только вот это «достоинство семьи Цзи»...

Он сделал паузу и спокойно обвёл взглядом вторую тётушку и Цзи Сичэня.

— Наверное, оно должно проявляться не только на словах?

Лицо второй тётушки мгновенно налилось краской:

— Ты! Ты всего лишь зять-примак, какое право ты имеешь здесь говорить?!

Выражение Сяо Линьюя не изменилось:

— Я зять-примак, но я также муж Цинцы. Если его оскорбляют, естественно, я скажу за него несколько слов.

Цзи Цинцы рядом захлопал глазами и в душе принялся бешено аплодировать Сяо Линьюю.

Вот это да, главный герой умеет! Обычно молчит как рыба, а в решающий момент язык

работает будь здоров!

Вторая тётушка дрожала от ярости и уже ткнула пальцем в Сяо Линъюя, собираясь разразиться новой тирадой.

— Достаточно.

Низкий старческий голос прервал этот фарс.

Старый господин поднял руку, призывая всех замолчать. Его взгляд на несколько секунд задержался на Сяо Линъюе, затем перешёл на Цзи Цинцы; в глубине глаз мелькнул трудноуловимый свет.

— Хватит ссориться, — сказал он негромко, но так, что возражать никто не осмелился. — Ужин готов. Сначала поедим.

Цзи Чэнбинь вышел из-за инвалидного кресла и приглашающе повёл рукой:

— Прошу всех в столовую.

Вторая тётушка хотела ещё что-то сказать, но Цзи Сичэнь её удержал. Ей оставалось лишь свирепо зыркнуть на Цзи Цинцы и, покачивая бёдрами, уйти.

Остальные тоже группами по двое-трое направились в столовую, снова начиная перешёптываться.

Цзи Цинцы остался стоять на месте, посмотрел вслед удаляющимся родственникам и вдруг облегчённо выдохнул.

Сяо Линъюй опустил на него взгляд:

— Испугался?

— Испугался? — Цзи Цинцы уставился на него. — В моём словаре слова «страх» нет.

Сяо Линъюй посмотрел на его слегка побелевшие кончики пальцев и промолчал.

Цзи Цинцы проследил за его взглядом, кашлянул и спрятал руки в рукава:

— Пошли уже, есть хочу до смерти.

Уголки губ Сяо Линъюя чуть приподнялись, и он пошёл следом.

В центре столовой стоял огромный круглый стол из красного дерева, заставленный изысканными блюдами. Над тарелками клубился пар, воздух был наполнен ароматами.

Старый господин занял главное место, Цзи Чэнбинь сел справа от него. Остальные расселись по старшинству. Атмосфера была тонкой и странной.

Цзи Цинцы утащил Сяо Линъюя на место в углу, собираясь тихо доесть этот ужин и смыться.

Но, очевидно, кто-то не собирался позволять ему быть незаметным.

— Цинцы, — внезапно заговорил старый господин неторопливым голосом, — у твоего старшего брата недавно вышел новый фильм. Смотрел?

Цзи Цинцы замер, а мозг заработал с бешеной скоростью.

Старший брат? Какой ещё старший брат?

Ах да. У прежнего владельца тела был старший брат — Цзи Чжао, популярный актёр, который уже несколько раз получал награду за лучшую мужскую роль.

Он поспешно ответил:

— Пока не смотрел, дедушка. В последнее время был занят... э-э... занят...

Чем занят? Тем, что перенёсся в другой мир? Тем, что помогал главному герою выбивать зарплату? Или тем, что ругался с консультантом в торговом центре?

Сяо Линъюй спокойно вставил рядом:

— Был занят тем, что ходил со мной покупать одежду.

Цзи Цинцы благодарно посмотрел на него.

<http://bllate.org/book/20588/2058695>